

С.А. Ананьин

**Интерес по учению
современной психологии и
педагогике**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С11

С11 **С.А. Ананьин**
Интерес по учению современной психологии и педагогики / С.А. Ананьин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 502 с.

ISBN 978-5-458-54819-9

ISBN 978-5-458-54819-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Историческій обзоръ.

1. Въ исторіи педагогикъ до Коменскаго мы не встрѣчаемся съ интересомъ, какъ понятіемъ, имѣющимъ педагогическое значеніе. Зато съ Коменскаго почти всѣми писателями 17 и 18 в., касавшимися вопросовъ воспитанія, обыкновенно предъявлялось къ учителю требованіе дѣлать обученіе пріятнымъ, т. е. интереснымъ ¹⁾. Интересъ представлялся факторомъ, благоприятствующимъ главнымъ образомъ процессу обученія. Иногда, какъ на примѣръ, у Фенелона и у Руссо интересъ признавался основой самостоятельности ребенка, у Руссо же мы встрѣчаемъ и указаніе, правда, вполнѣ въ бѣглой формѣ, на связь интереса съ вниманіемъ ²⁾. Мысль о необходимости дѣлать обученіе, по возможности, легкимъ, пріятнымъ, привлекательнымъ, т. е. интереснымъ, конечно, является основополагающей и для филантропистовъ, хотя у Базедова во всѣхъ главнѣйшихъ его сочиненіяхъ термина интересъ мы не нашли ³⁾. До Гербарта, сдѣлав-

¹⁾ Comenii Magna Didactica. Ed. Hultgern. Leipz. 1894. XVII, 3, XVIII, 16, XIX, 19, XX, 15, XXIII, 18, XXVI, 4, и др. Ср. W. Rathmann, Comenius und Herbart. Leipz. 1903, I. 29-31.

²⁾ Fénelon, Sur l'Éducation des filles. Par. 1715. Ch V, VI. Locke, Some thoughts concerning education. Lond. 1891. § 151, 156. Rollin, Traité des études. Par. 1729-1728. VIII. § 1. Rousseau, Emil ou de l'éducation. T. I. Par. Ed Flammarion (стереотипное изданіе безъ обозначенія года) 49, 205 и др. Herder, Schulreden 1765 и 1799 г.г.

³⁾ Basedow, Ausgewählte Schriften. Herausg. Göring. Langens. 1880. Ср. G. Salzmann, Amelsenbüchlein Leipz. Recl. 95, 97.

Въ исторіи педагогикъ до Коменскаго мы не встрѣчаемся съ интересомъ, какъ понятіемъ, имѣющимъ педагогическое значеніе. Зато съ Коменскаго почти всѣми писателями 17 и 18 в., касавшимися вопросовъ воспитанія, обыкновенно предъявлялось къ учителю требованіе дѣлать обученіе пріятнымъ, т. е. интереснымъ ¹⁾. Интересъ представлялся факторомъ, благоприятствующимъ главнымъ образомъ процессу обученія. Иногда, какъ на примѣръ, у Фенелона и у Руссо интересъ признавался основой самостоятельности ребенка, у Руссо же мы встрѣчаемъ и указаніе, правда, вполнѣ въ бѣглой формѣ, на связь интереса съ вниманіемъ ²⁾. Мысль о необходимости дѣлать обученіе, по возможности, легкимъ, пріятнымъ, привлекательнымъ, т. е. интереснымъ, конечно, является основополагающей и для филантропистовъ, хотя у Базедова во всѣхъ главнѣйшихъ его сочиненіяхъ термина интересъ мы не нашли ³⁾. До Гербарта, сдѣлав-

шаго интересъ центральнымъ понятіемъ своей педагогики, мы находимъ лишь попутныя упоминанія объ интересѣ. За исключеніемъ Нимейера, никто изъ педагогическихъ писателей, къ нимъ мы не причисляемъ ни Кондильяка, ни Гельвеція, которые больше философы, чѣмъ педагоги, не пытался выяснитъ природу и сущность интереса и установить въ соотвѣтствіи съ ними его роль въ воспитаніи. Обыкновенно интересъ и чувство пріятнаго, удовольствія признавались за равнозначущія понятія и самъ онъ въ педагогикѣ серьезнаго значенія не имѣлъ. Лишь Нимейеръ удѣляетъ вниманіе интересу и даетъ возможность на основаніи многократныхъ замѣчаній о немъ сконструировать это понятіе и выяснитъ его значеніе при воспитаніи. Своимъ упоминаніемъ объ интересѣ Нимейеръ, до извѣстной степени, оказалъ вліяніе на воззрѣнія Гербарта на данное понятіе¹⁾. Самъ Гербартъ, давая оцѣнку прежнимъ педагогамъ, говоритъ, что требованіе—„учить интересно“ является требованіемъ тогда уже извѣстнымъ. Оно, однако, примѣнялось обратно тому, какъ должно было на самомъ дѣлѣ осуществляться. Интересъ признавался средствомъ—обученіе цѣлью, тогда какъ обученіе должно было быть средствомъ, интересъ же цѣлью²⁾.

Какъ философское понятіе, интересъ, повидимому, впервые встрѣчается у Кондильяка, а затѣмъ, главное, у Гельвеція.³⁾

¹⁾ O Schleinitz, Herbart's Verhältniss zur Niemeyer in Ansehung des Interesses. Leipz. 1899. 54-56.

²⁾ J. F. Herbart, Pädagogische Schriften. F. Bartholomäi. VII Aufl. V. E. Sallwürk. II. 286. Считать, что этотъ отрывокъ имѣетъ въ виду исключительно филантропинистовъ, какъ то дѣлаетъ Дювель, мы не имѣемъ никакихъ основаній. W. Düvel, I. Herbart's Stellung zu seinen pädagogischen Vorgängern. Jena 1900. 149-150.

³⁾ R. Eisler, Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Berl. 1910. I. 594. Безусловно полагаться на утвержденіе Эйслера, конечно, не слѣдуетъ. Но намъ также не приходилось встрѣчать въ философской литературѣ до Кондильяка терминъ интересъ, какъ имѣнный научное значеніе

Вслѣдъ за этими философами къ нему стали обращаться и другіе французскіе писатели, философы и экономисты второй половины 18 вѣка: Ламеттри, Гольбахъ, ¹⁾ Мирбо отецъ и особенно находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Гельвеція—*Mercier de la Rive're*²⁾ и др., а также и нѣмецкіе ученые и философы: Кантъ, Гарве, Маассъ и др.

2. Ученіе Кондильяка объ интересѣ послужило основаніемъ для всѣхъ тѣхъ теорій, чрезмѣрно расширяющихъ значеніе его въ психической жизни и дѣятельности человѣка, которое мы встрѣчаемъ у представителей сенсуалистической психологіи второй половины 18 в. Это ученіе дало возможность Гельвецію сдѣлать изъ интереса уже основополагающее понятіе для психологіи, этики и социологіи.

Въ основѣ душевной жизни, въ качествѣ ея источника, Кондильякъ, слѣдуя односторонне Локку, ставитъ одно ощущеніе. Рефлексія, какъ другой источникъ, отвергнута имъ. Душа черпаетъ всѣ свои силы и способности изъ ощущеній. Сужденіе, желаніе, рефлексія, страсти и пр. суть только нѣкоторымъ образомъ видоизмѣненные ощущенія³⁾. Принципъ, опредѣляющій развитіе изъ ощущеній всѣхъ способностей, содержится въ самомъ ощущеніи. Каждое ощущеніе сопровождается пріятнымъ или непріятнымъ чувствомъ и мы заинтересованы въ томъ, чтобы искать и переживать пріятныя чувства и избѣгать страданій. Слѣдовательно, интересъ, т. е. наслажденіе и страданіе, и есть причина порождающая процессы разума и волн⁴⁾. Подъ его вліяніемъ ощущенія преобразовываются въ различнаго рода душевныя состоянія⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же 594.

²⁾ *De l' instruction publique ou considérations morales et politiques sur la nécessité, la nature et la source de cette instruction.* Stockholm. 1775.

³⁾ *Traité des sensations*, T. I, II. Londr. et Par. 1754. I, 7, 8, 127, 128.

⁴⁾ Тамъ же I, 7, 20—22. *Dissertation sur la liberté* 273,

⁵⁾ *Traité* I, 24, 129, 130.

Удовольствія и страданія вызывають у насъ способности и силы и даютъ имъ направленіе¹⁾. Въ первомъ случаѣ, душа пускаетъ въ ходъ всѣ свои силы, чтобы испытать, продолжить, усилить чувство удовольствія, во второмъ—чтобы избѣжать или ослабить страданіе²⁾. Въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ душа руководствуется тѣмъ, насколько одно удовольствіе сильнѣе другого, а страданіе—одно слабѣе другого³⁾. Въ соотвѣтствіи со степенью удовольствія или страданія ощущенія завладѣваютъ нашей душой. Наисильнѣйшее ощущеніе, устраняющее всѣ другія ощущенія кромѣ даннаго, есть вниманіе⁴⁾. Отсюда чувство, или интересъ, опредѣляетъ вниманіе. Интересъ управляетъ и памятью, которая есть родъ ассоцірованія идей, и воображеніемъ, лишь живостью образовъ отличающимся отъ памяти⁵⁾. Онъ лежитъ и въ основѣ актовъ сужденія. Само сужденіе есть воспріятіе отношеній между 2 идеями, т. е. между 2 воспроизведенными памятью ощущеніями или 2 подлинными ощущеніями, которыя сравниваются между собой. Сравненіе же есть направленіе вниманія одновременно на 2 идеи⁶⁾. Выборъ сравниваемыхъ идей совершается подъ воздѣйствіемъ интереса⁷⁾. Удовольствіе и страданіе, такимъ образомъ, подлинные наши учителя⁸⁾.

Относительно тѣхъ объектовъ, которые насъ не интересуютъ, т. е. которые не возбуждаютъ у насъ ни удовольствія, ни страданія, душа о такихъ объектахъ не пріобрѣтаетъ познанія. Гдѣ отсутствуетъ интересъ, тамъ отсутствуетъ и познаніе⁹⁾.

1) Тамъ же I. 46, 47.

2) Тамъ же I. 48.

3) Тамъ же I. 84, 85. *Dissertation sur la liberté* 273.

4) *Traité* I. 20, 32, 33, 54 и др. II. 234.

5) Тамъ же I. 39, 40.

6) Тамъ же I. 33, 34, 292, 293, 294.

7) *La logique ou les premiers developpemens de l'art de penser*. Par. 1792. 12.

8) Тамъ же 14.

9) Тамъ же II. 212.

Вслѣдствіе того, что всѣ люди обладаютъ одними и тѣми же ощущеніями, различіе въ образѣ мыслей и дѣйствій объясняется исключительно различіемъ интересовъ. Простой народъ, занятый тяжелымъ трудомъ, философъ, постигающій природу, свѣтскій человѣкъ, предающійся суетной, пустой жизни и т. д. не испытываютъ одинаково удовольствій или страданій отъ одного и того же¹⁾. Все различіе въ ихъ душевной жизни объясняется различіемъ ихъ интересовъ, т. е. различіемъ чувствъ.

Интересу, слѣдовательно, Кондильякъ отводитъ исключительное мѣсто въ нашей душевной жизни. Правда, непосредственно объ интересѣ онъ говоритъ немного, самый терминъ встрѣчается рѣдко, но изъ общаго духа психологіи Кондильяка и изъ сопоставленій тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ говорится объ интересѣ и чувствахъ удовольствія и страданія, съ ясностью, исключающей сомнѣніе, слѣдуетъ, что интересъ есть чувство, и что все значеніе чувствъ въ нашей жизни должно быть перенесено и на интересъ.

Сообразно съ различіемъ чувствъ: пріятныхъ и непріятныхъ, можно и интересъ различать двоякій: положительный и отрицательный. Затѣмъ мы встрѣчаемъ дѣленіе интереса на естественный (интересъ тѣла) и интересъ духовный²⁾.

Психологическія воззрѣнія Кондильяка нашли свое дальнѣйшее развитіе въ ученіи Гельвеція и др. сенсуалистовъ. Мало того, самый взглядъ Кондильяка на интересъ нашель отзывъ и въ психологіи нашего времени. Удовольствіе и страданіе у Кондильяка суть синонимическія выраженія любви и ненависти³⁾. Ввиду отождествленія у него интереса съ первыми двумя, мы вправѣ любовь и ненависть считать синонимами интереса. У Брентано, рядомъ съ представленіями и сужденіями, основными душевными состояніями, мы находимъ въ качествѣ третьяго ос-

¹⁾ Тамъ же II. 213, 214.

²⁾ Тамъ же I. 41.

³⁾ Тамъ же I. 20, 21.

новного состоянія также любовь и ненависть, называемыя имъ интересомъ ¹⁾.

3. Въ то время какъ Кондильякъ лишь изрѣдка прибѣгаетъ къ термину—интересъ, Гельвецій пользуется имъ непрестанно. Изъ всѣхъ писателей 18 в., придающихъ широкое и многообразное значеніе интересу, Гельвецій стоитъ въ этомъ отношеніи впереди всѣхъ, почему мы и рассмотримъ его вслѣдъ за Кондильякомъ. Болѣе всесторонняго примѣненія понятія интереса мы не находимъ ни у одного изъ писателей, сторонниковъ теоріи всеобъемлющей роли интереса, почему мы въ дальнѣйшемъ ограничимся Гельвеціемъ, обойдя остальныхъ ея представителей.

По воззрѣніямъ Гельвеція нашъ духъ есть продуктъ четырехъ факторовъ, среди которыхъ мы находимъ и интересъ:

1. Физической чувствительности. Безъ нея мы неспособны были бы испытывать, получать ощущенія.

2. Памяти, т. е. способности вызывать и воспроизводить испытанныя ощущенія.

3. Интереса, который мы пытаемъ къ сравниванію между собой ощущеній.

4. Внимательнаго наблюденія сходства и различія между объектами ²⁾.

Благодаря интересу возникаетъ самая возможность процессовъ сужденія. Всякое сужденіе образуется на почвѣ сравненія объектовъ между собою. Сравненіе же предполагаетъ причину, побуждающую насъ сравнивать, этой причиной и является интересъ ³⁾. Сравненіе объектовъ предполагаетъ вниманіе, вниманіе—усиліе, усиліе—мотивъ, ради чего мы производимъ усиліе. Мотивомъ и является интересъ ⁴⁾. Интересъ, основа дѣятельности,

¹⁾ E. Brentano, *Psychologie vom empirischen Standpunkte*. I. B. Leipz. 1874. 261—263.

²⁾ De l' Homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation. T. I. II. Londres. 1773. II. 7.

³⁾ Тамъ же I. 102.

⁴⁾ Тамъ же I. 98.

коренится въ нашемъ влеченіи къ благополучію. Онъ есть слѣдствіе физической чувствительности, въ которой всѣ наши наслажденія и страданія находятъ свой источникъ. Страданія же и наслажденія суть истинная универсальная причина всѣхъ дѣйствій ¹⁾).

Интересъ, слѣдовательно, есть продуктъ нашей способности чувствовать. Дѣйствовать въ своихъ интересахъ—значить стремиться получить удовольствіе и избѣжать или уменьшить страданіе. Онъ мотивъ всякой нашей дѣятельности, въ томъ числѣ и умственной. Смыслъ его въ поддержаніи нашего благополучія, въ немъ осуществляется природный, вполне естественный эгоизмъ человѣка.

Интересъ приводитъ въ движеніе и направляетъ вниманіе, возбуждаетъ творческія способности человѣка, есть подлинное начало и источникъ плодотворной дѣятельности человѣка, истинная причина ея. Человѣческія чувства въ ихъ цѣломъ Гельвецій уподобляетъ клавиатурѣ органа. Различныя способности—клавиши, вниманіе, приводимое въ дѣйствіе интересомъ, есть рука, которая можетъ нажимать ту или иную клавишу ²⁾). Интересъ, слѣдовательно, создаетъ мелодію.

Роль интереса въ жизни человѣка и общества крайне велика. Различіе интересовъ, на ряду съ различіемъ въ одаренности людей, есть и причина несходства людей въ ихъ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ. Если бы люди такъ же мало были заинтересованы въ морали, политикѣ и метафизикѣ, какъ въ геометрическихъ истинахъ, то въ вопросахъ морали, политики и философіи царилъ бы полное согласіе и единодушіе ³⁾). Вся мораль, говоритъ Гельвецій въ сочиненіи „О духѣ“, заключается въ законахъ интереса. Сообразно со своими интересами люди одну религію объявляютъ истинной, другую ложной, преступленія—по-

¹⁾ Тамъ же I, 102.

²⁾ Тамъ же II. 7.

³⁾ Тамъ же II. 280.

четнымъ дѣйствіемъ, благодаря интересамъ непрестанно, ежедневно нарушаютъ заповѣди и т. д. ¹⁾).

Интересъ есть и причина человѣческаго общенія. Нужда и интересъ объединили людей ²⁾. Онъ, словомъ, единственный и универсальный двигатель человѣчества ³⁾.

Такимъ образомъ, интересъ у Гельвеція есть чувство. Онъ мотивъ для дѣятельности. На его почвѣ возникаетъ критерій для оцѣнки вещей и явленій. Все то, что служитъ источникомъ удовольствія или благопріятствуетъ послѣднему, что отвращаетъ или уменьшаетъ страданія, все то цѣнно для насъ, то для насъ интересно, къ остальному мы равнодушны. При такомъ пониманіи интересъ становится біологическимъ явленіемъ, коренящимся въ присущемъ всему живому влеченіи къ благополучію. Онъ потому-то есть единственная причина всѣхъ нашихъ идей и дѣйствій, такъ какъ всѣ онѣ лишь орудіе для достиженія этой цѣли ⁴⁾.

Интересъ состояніе постоянное, а не только мгновенно возникающее и на время возбуждающее наше вниманіе, скоро затѣмъ прекращающееся, какъ то было у писателей до Гельвеція ⁵⁾.

Ни Кондильякъ, ни Гельвецій не сдѣлали выводовъ чисто педагогическаго характера изъ своихъ воззрѣній на природу и значеніе интереса.

Психологическія воззрѣнія ихъ позволяли чрезмѣрно расширять границы воспитанія. Оно являлось всемогущимъ. Интересъ становился и цѣлью воспитанія, и средствомъ. Если взгляды человѣка на жизнь, на свое назначеніе, трудъ и пр. опредѣляются интересомъ, то отъ воспитанія зависитъ придать опредѣленное содержаніе, форму и направленіе интересамъ питомца и,

¹⁾ Тамъ же I. 12, 13, 152, 153, 154. II. 280, 302 и др.

²⁾ Тамъ же I. 112.

³⁾ Тамъ же II. 5.

⁴⁾ Тамъ же II, 378.

⁵⁾ См. возраженія Гельвеція по поводу игнорированія постоянной роли интереса у Руссо. Тамъ же II, 5—6.

слѣдовательно, осуществить въ немъ заранѣ намѣченный воспитателемъ идеалъ. Первоначально воспитатель имѣетъ дѣло лишь съ врожденной способностью ребенка испытывать удовольствія и страданія. Дать направленіе этой способности, пользоваться чувствами, какъ средствомъ для достиженія педагогическихъ цѣлей—все это дѣло воспитателя.

итъ. 4. Болѣе узкій характеръ носить изслѣдуемое нами понятіе у Канта. Съ нимъ мы встрѣчаемся преимущественно въ двухъ сочиненіяхъ по этикѣ: Основоположеніи къ метафизикѣ нравовъ и въ Критикѣ практическаго разума и затѣмъ въ третьей Критикѣ—способности сужденія. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, особенно въ первыхъ двухъ, интересъ выступаетъ какъ одно изъ важнѣйшихъ понятій. Несмотря, однако, на такую роль его, нельзя сказать, чтобы ученіе о немъ было чуждо неясностей и противорѣчій. Шопенгауеръ былъ правъ, указывая, что въ наиболѣе затруднительныхъ случаяхъ, когда надо рѣшать вопросъ о причинѣ принудительности моральныхъ нормъ, Кантъ обращается къ игрѣ словомъ интересъ ¹⁾. Впрочемъ, такъ обстоитъ у Канта не съ однимъ даннымъ понятіемъ.

Ученіе Канта объ интересѣ мы изложимъ, придерживаясь генетическаго метода. Въ заключеніи резюмируемъ сущность воззрѣній Канта на интересъ, основываясь на всѣхъ добытыхъ данныхъ.

новополо- А. Основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ.

іе къ Опредѣленія интереса по существу мы здѣсь не встрѣ-
ризикѣ чаемъ. Формальное же опредѣленіе его таково: онъ есть источ-
овъ, никъ возбужденія или принужденія нашей волн къ дѣятель-
ности ²⁾.

¹⁾ А. Schopenhauer, *Sämtliche Werke*, III. B. Herausg. v. E. Grisebach. Leipz. 3. Auf. Reclam. 547.

²⁾ *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten*. Herausg. v. S. Fritzsche. Leipz. Reclam. 69. Нѣкоторые мѣста Основоположенія мы передаемъ въ проверенномъ нами переводѣ, изданномъ Московскимъ Психологическимъ Обществомъ подъ редакціей проф. В. Хвостова. М. 1912.

Объясняя причины неудачъ всѣхъ попытокъ доискаться принципа нравственности, Кантъ говоритъ, что до него видѣли, что человѣкъ своимъ долгомъ связанъ съ закономъ, но не догадывались, что онъ подчиненъ только своему собственному и при томъ всеобщему законодательству. Если его представляли себѣ только подчиненнымъ закону, каковъ бы онъ ни былъ, то послѣдній долженъ былъ сопровождаться какимъ-нибудь интересомъ, какъ источникомъ возбужденія или принужденія, такъ какъ онъ не возникаетъ, какъ законъ, изъ его воли, но послѣдняя принуждается чѣмъ-то другимъ дѣйствовать закономѣрно извѣстнымъ образомъ ¹⁾. Воля, которая сама является высшей законодательницей, тѣмъ самымъ уже не можетъ зависѣть отъ какого-нибудь интереса, т. е. она ничѣмъ другимъ не понуждается къ дѣйствію ²⁾.

Почему я долженъ подчиняться всеобщему принципу?.. Я признаю, что къ этому меня не побуждаетъ никакой интересъ ³⁾. Императивы получили свой повелительный характеръ безъ всякой примѣси какого-нибудь интереса, какъ мотива ⁴⁾.

Въ такомъ же значеніи интересъ выступаетъ и въ другихъ мѣстахъ ⁵⁾.

Во всѣхъ приведенныхъ словахъ Кантъ подъ интересомъ понимаетъ все то, что дѣйствуетъ опредѣляющимъ образомъ на нашу волю. Объ этомъ Кантъ въ одномъ мѣстѣ и заявляетъ: интересъ есть то, благодаря чему разумъ становится практическимъ, т. е. дѣлается опредѣляющей волю причиною ⁶⁾.

Интересъ, такимъ образомъ, больше всего подходитъ подъ понятіе „основанія для дѣйствія“, „мотива“, „побудительной

¹⁾ Тамъ же 69.

²⁾ Тамъ же 68.

³⁾ Тамъ же 88.

⁴⁾ Тамъ же 68.

⁵⁾ Тамъ же 102, 103 и пр.

⁶⁾ Тамъ же 101.